

1918-й
годъ.

21 Февраля.

52-й
годъ изданія.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставк. и перес.
пятнадцать
рублей.

№ 6.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣ-
дом. Братствъ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стѣ Пермской Духовной Консисторіи.

Пермская Духовная Консисторія подтверждаетъ причтамъ церквей епархіи о точномъ и неуклонномъ исполненіи опредѣленія Священнаго Собора, отъ 13—14 ноября 1917 года, по вопросу о раздѣлѣ братскихъ доходовъ между членами причтовъ съ 1 января 1918 года. (См. Церков. Вѣдом., № 1, 1918 г., прибавл. стр. 8—20; Перм. Епарх. Вѣдом. № 1, 1918 г.).

Перемѣны по службѣ.

Назначены: заштатный священникъ Александръ Солодиловъ на вакансію псаломщика къ Уинской Петро-Павловской церкви, Осинскаго уѣзда, съ откомандированіемъ къ Каменской Успенской церкви для служенія и совершенія требъ 1 февраля; Вячеславъ Сабуровъ псаломщикомъ къ Богородицкой церкви с. Ново-Усолья, Соликамскаго уѣзда, 3 февраля; псаломщикомъ къ церкви с. Егвы, Соликамскаго уѣзда, Александръ Порфирьевъ, 8 февраля; на діаконое мѣсто къ церкви с. Юсьвы Соликамскаго уѣзда, заштатный діаконовъ Іаковъ Чечулинъ, 9 февраля; псаломщикомъ къ церкви с. Редикорь, Черд. уѣзда; заштатный псаломщикъ Іоаннъ Вышенскій, 12 февраля; псаломщикомъ къ церкви с. Голубяты, Перм. уѣд. Василій Воликовъ, 15 февраля.

Перемѣщены: псаломщикъ Усть-Бубинской церкви, Оханскаго уѣзда, **Александръ Мухинъ** къ церкви села Тюинскаго, Осинскаго уѣзда, 5 февраля. псаломщикъ Дедюхинскаго собора, Соликамскаго уѣзда, **Павель Жедяевъ** къ церкви с. Качиха, Кунгурскаго уѣзда, 1 февраля; діаконь церкви с. Бѣлова, Соликамскаго уѣзда, **Стефанъ Кургановъ** къ градо-Красноуфимскому собору, 6 февраля; псаломщикъ церкви с. Ново-Меркушинскаго, Оханскаго уѣзда, **Іоаннь Одинцевъ** къ Спасо-Бардинской церкви, Кунгурскаго уѣзда, 6 февраля; священникъ Свято-Троицкой церкви завода Мотовилихи, Перм. у., **Петръ Казыльскій** съ 3-й на 2-ю вакансію и **Федоръ Долгихъ** съ 4-ой на 3-ю, 6 февраля; врем. исп. обяз. псаломщика при церкви с. Егвы, Соликамскаго уѣзда, **Иванъ Березинъ** къ церкви с. Самкова, Соликамскаго уѣзда, 8 февраля; и. д. псаломщика церкви с. Морчанъ, Черд. у., **Павель Ушаковъ**, къ церкви с. Верхъ-Нердвы, Солик. у., 12 февраля; псаломщикъ градо-Кунгурской Богадѣленной церкви **Іаковъ Семовскихъ** къ Кленовской церкви. Красноуф. уѣзда, 13 февраля. діаконь псаломщикъ церкви с. Устинова, Осинскаго уѣзда, **Михаиль Брикнеръ** на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Комарово, того же уѣзда, 3 февраля; и. д. псаломщика Куликовской церкви, Перм. уѣзда, **Николай Горбуновъ** къ церкви зав. Суксуна, Красноуф. уѣзда, 14 февраля; діаконь-псаломщикъ единовѣрческой церкви с. Вознесенскаго, Оханскаго у., **Василій Субботинъ** на діаконую вакансію къ Лузинской единовѣрч. церкви, того же уѣзда, псаломщикъ церкви с. Оралова, Чердын. у.; **Петръ Ковковъ** къ Чердынскому Воскресенскому Собору, 16 февраля; діаконь-псаломщикъ Вильвенской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Валентинъ Поповъ** на псаломщическое мѣсто къ градо-Чердынской Успенской церкви, 16 февраля.

Временно допущены до псаломщическихъ обязанностей къ церквямъ: Усть-Зулинской, Черд. у.; **Митрофанъ Булычевъ**, 6 февраля; Бедряжской Осинскаго уѣзда, на 2-ой штатъ **Александръ Деревнинъ** съ откомандированіемъ къ Ерміевской церкви, 5 февраля; Усть-Бубинской, Оханскаго уѣзда, **Сергій Пермяковъ** 7 февраля, Куликовской, Пермскаго уѣзда, **Николай Горбуновъ** 7 февраля. Плишкаринской Осинскаго уѣзда, **Павель Богоявленскій**, 8 февраля, Манастырской Чердынскаго у., **Стефанъ Югриновъ**, 8 февраля. Вильгортской, Черд. уѣзда, **Михаиль Якубовскій**, 9 февраля, Куликовской, Перм. уѣзда, **Іаковъ**

Клепиновъ, 14 февраля, Шлыковскій, Оханскаго уѣзда, **Феодоръ Сельковъ**, 12 февраля.

Возвращень на должность 2-го священника при градо-Кунтурскомъ соборѣ, съ отчисленіемъ отъ должности полкового священника, священникъ **Александръ Хохловъ**, 6 февраля; согласно прошенію.

Уволены отъ должности: псаломщикъ Торговижской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Петръ Жулановъ**, съ 2 февраля, за самовольную продолжительную отлучку изъ прихода; вр. исп. обяз. псаломщика Качебахтинской церкви, Кунтурскаго уѣзда, **Михаиль Зуевъ**, съ 1 февраля, согласно прошенію; состоящій на діаконской вакансіи при церкви с. Бондюга, Черд. уѣзда, священникъ **Александръ Роцинъ**, съ 4 февраля, по прошенію; вр. исп. обяз. псаломщика Очерской церкви, Оханскаго уѣзда, **Виталий Чечулинъ**, съ 6 февраля, вр. исп. обяз. псаломщика Усольской Николаевской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Валеріанъ Шезыринъ** съ 14 февраля, по прошенію.

Почислены за штатъ: псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви с. Золотыхъ Промысловъ, Перм. уѣзда, **Петръ Діаконовъ**, 7 февраля, по прошенію; настоятель Полазнинской Свято-Троицкой церкви, Пермскаго уѣзда, священникъ **Симеонъ Богословскій**, съ 10 февраля, съ причисленіемъ къ градо-Пермской Вознесенской церкви, согласно прошенію; псаломщикъ церкви с. Серегова, Чердынскаго уѣзда, **Андрей Козловъ**, 13 февраля, по прошенію.

Исключается изъ списковъ за смертью священникъ Пригорьевской единовѣрческой церкви Оханскаго уѣзда, **Георгій Гуляевъ**, съ 25-го января.

Вакантныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Пермскаго уѣзда: Нижне-Муллинской, Юго-Камской, Мотовилихинской, Свято-Троицкой, (4 вакансіи) Паныльской, Полазнинской; Красноуфимскаго: Сылвинской единовѣрческой, Уткинской православной, Красноуфимской Покровской церкви при русско-башкирской школѣ, Алтыновской; Оханскаго уѣзда: при церкви Геосиманской общины, Григорьевской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда: Шагиртской единовѣрческой, Соликамскаго уѣзда: Верхъ-

Чердынской, Ошибской, Чердынского уезда: Тулпанской, Якшанской, градо-Чердынской Богоявленной.

Диаконскія—при церквахъ: Кунгурскаго уезда: Урминской едино-
вѣрческой, Красноуфимскаго Иргинской, Оханскаго: Вознесенской еди-
новѣрческой, Карагайской Андреевской, Осинскаго уезда: Сайгатской,
Больше-Успенской, Соликамскаго уезда: Губахинской, Булатовской,
Верхъ-Иввенской и Бѣлоевской Чердынскаго у.: Чипробской, Лимск-
кой Гайской, Пянтежской, Кольчужской, Кавкуской, Юмской, Верхъ-
Язьвинской, Бондояжской.

Псаломщическія—при церквахъ: Пермскаго уезда: Пермской 1-ой
мужской гимназій, Мотовилихинской Свято-Троицкой (2 вакансіи) Ев-
тинской, Никулицкой, Паньльской, Осинской, Пермской Новокладби-
щенской (быль діаконъ) при церкви Пермскаго Исправительнаго Ар-
естанскаго отдѣленія, Курашимской, Крестовоздвиженской села Золо-
тыхъ промысловъ Слудской (нульнь діаконъ). Кунгурскаго уезда: Су-
хорѣвской, Кунгурской богатырской, Красноуфимскаго уезда: Нязе-
петровской единовѣрческой Сыльвинской единовѣрческой, Бисертской
единовѣрческой, Артинской единовѣрческой, Уткинской, заводу-Сыл-
винской, Буткѣвской, Арийской, Торговижской, Оханскаго уезда: Верх-
не-Рождественской, Юрковской, Очерской Михаило-Архангельской, Но-
во-Меркушинской, Вознесенской единовѣрческой, Осинскаго уезда:
Стефановской единовѣрческой, Дубровской единовѣрческой, Устинов-
ской, Соликамскаго: Пармской, Пазниковской единовѣрческой, Вере-
тійской, Романовской, Дедюхинскомъ соборѣ, Усольской Николаевской,
Чердынскаго уезда: Тулпанской, Ворцевской, Чажатовской, Кочевской,
(быль діаконъ) Верхъ-Язьвинской, Юксѣвской, Нырбской, Кольчуж-
ской, Усть-Улской, Морчанской, Среговской, Ораловской, Вильвенской.

Редакторъ П. Зеленовъ.

 О Т Д Ъ Л Ъ В Т О Р О Й .

Муки дѣтской души, оставленной безъ Бога.

Говорить о значеніи Закона Божія для дѣтской души мнѣ не приходится, такъ какъ объ этомъ было сказано много. Я только намѣренъ обратить вниманіе читателей на одну весьма интересную книгу, подъ заглавіемъ «Исторія дѣтской души». Предлагаемая книжка есть переводъ разсказа англійской писательницы Маріи Корелли («Могущественный Атомъ»).

Въ подлинникѣ разсказу предшествуетъ слѣдующее предисловіе автора:

«Книга эта написывается: тѣмъ самоименнымъ прогрессистамъ, кои и ученіемъ своимъ и примѣромъ содѣйствуютъ безчестному дѣлу воспитанія дѣтей безъ вѣры; въ кои, распространяя эимствовавшую изъ французскаго безбожія идею-устранять изъ дѣтской души, въ начальныхъ школахъ и всѣхъ прочихъ мѣстахъ обученія, познаніе Бога и любовь къ Богу, единныя истинныя основы доброй жизни, оказываются виновными въ страшномъ преступленіи, хуже убійства».

Въ указанной повѣсти (не для дѣтей) разсказывается исторія одного англійскаго мальчика Ліонеля, сына одного богатаго и знатнаго англичанина, стремившагося воспитать своего сына по модному, безъ познанія о Богѣ. Правда, на ряду съ исторією другихъ вѣрованій народныхъ, мальчикъ изучалъ и исторію міа христіанскаго, подъ такимъ заглавіемъ: Христосъ и постепенное развитіе христіанскаго міа на обломкахъ Грекскаго и Римскаго язычества, и кромѣ того: позитивизмъ и чистый разумъ, съ доказательствами, что всѣ эти народныя вѣрованія никакихъ положительныхъ основъ не имѣютъ, а только тормозятъ ходъ интеллектуальнаго развитія человѣчества.

Вышеозначенному конспекту было отведено самое первое мѣсто въ учебно-воспитательныхъ занятіяхъ Ліонеля. Ему тщательно разъясняли, что въ наше время лишь одно грубое невѣжество еще вѣрить въ Божественное начало, что люди интеллигентные давно пришли къ заключенію, что нѣтъ Бога, что «первая причина» есть Атомъ, порождающій другіе атомы, которые, вращаясь непрестанно, безсознательно, безъ мысленія, одной силой матеріи созидають міръ, что въ Божество социалиста-плотника Христа, который, по ученію христіанскаго міа своей жизнью

и смертью указалъ вѣрующымъ путь въ Царство Небесное, могутъ вѣрить люди совсѣмъ простые, слабоумные...

Изъ Катехизиса «Свободнаго мышленія» (Эдвара Монтеля), свода этики, который за послѣдніе годы введенъ почти во всѣ начальныя школы Франціи, несчастныя маленькія существа, воспитанныя согласно правиламъ «атеизма», узнаютъ, что «страсти человѣка суть самыя надежныя его руководители», и что «Богъ есть призракъ, придуманный попами для залугиванія людей слабоумныхъ»...

Такія воззрѣнія прививались и Ліонелю.

Симпатичный и умный мальчикъ нечаянно познакомился и подружился съ однимъ псаломщикомъ, чрезъ его дочь Жесмину, которая водила мальчика въ церковь и прочитала ему одно стихотвореніе:

«Къ Себѣ дѣтей Ты кротко звалъ!

Смотри, какъ бѣденъ я и малъ!

Оклонись, Господь, къ моей мольбѣ,

Господь, прими меня къ Себѣ!».

Мальчикъ сталъ стремиться къ Богу, а ему твердили о могущественномъ атомѣ. Онъ чувствовалъ Бога, но не могъ «научно доказать». Мальчикъ молился: «Всемогущій Атомъ! Я хочу молиться, хотя я еще никогда не молился, и не знаю, какъ молятся другіе... О, милый Атомъ! Если въ концѣ концовъ откроется, что ты вовсе не Атомъ, а Богъ, Богъ живой, добрый и любящій, ты меня пожалѣешь, ты поймешь, отчего я иду искать тебя. Вѣдь я не виновенъ въ томъ, что мнѣ здѣсь страшно такъ... Я всегда такъ хотѣлъ вѣрить въ тебя какъ въ Бога, и такъ бы тебя любилъ, если бы они не запрещали... Я чувствую, что Ты долженъ быть Богъ. Ты будешь милостивъ ко мнѣ и возьмешь меня къ себѣ... Они не хотѣли, чтобы я видѣлъ въ Тебѣ Бога, я чувствую Тебя, но не знаю, могу ли я вѣрить своему чувству и вотъ это я хочу узнать и другого пути вѣтъ. Кто-бы Ты ни былъ, Ты, Который создалъ звѣзды и небо, и солнцѣ, и море, и всю красоту иду къ Тебѣ! Ты взыщешь меня и я найду Тебя»...

И бѣдный мальчикъ пошелъ «искать» Бога, лишивъ себя жизни, ибо онъ только чрезъ собственную смерть думалъ найти Бога, добраго и любящаго, Котораго у него отнимали здѣсь на землѣ. Послѣ его смерти нашли нѣсколько писемъ, на одномъ изъ нихъ и остановимся.

«Дорогой профессоръ!—писалъ маленькій страдалецъ Ліонель. Я надѣюсь, что вы не слишкомъ меня осудите за то, что я рѣшилъ, что не могу дальше такъ жить. Вѣдь пришлось бы мнѣ учиться долгіе, долгіе годы, пока я научился бы всему тому, что нужно знать ученому и я чувствую, что учиться, не зная, для чего учишься, это меня только измучило, понятно, что каждому важнѣе всего узнать хоть что нибудь о Богѣ, но

даже вы мнѣ ничего объяснить не могли. Если бы это было объяснено, была бы цѣль стараться быть умнымъ и добрымъ, а такъ, право, трудиться не стоитъ, выходитъ лишь напрасная трата времени... Если будете опять учить маленькихъ мальчиковъ, мнѣ кажется, что всего лучше было бы вамъ научить ихъ вѣровать въ Бога, въ Бога, Который все создалъ и всѣхъ любитъ и Самъ откроетъ намъ въ свое время великую тайну творенія.—тогда на сколько радостнѣе жило бы имъ!».

Эту повѣсть пусть прочтутъ всѣ родители и воспитатели, такъ какъ въ ней много правды и жизни. Передать ее кратко трудно, нужно прочитать, чтобы видѣть какими путями шелъ Лионель, когда повѣрилъ въ Бога и пошелъ «искать» «то, лишивъ себя этой земной жизни».

По истинѣ, «изъ устъ младенецъ получилъ еси хвалу». Ученикъ погубилъ отца и профессора, а послѣдняго и привелъ къ познанію Бога.

Въ наши дни, затуманенные партійной программой и громкими противорѣчивыми лозунгами, убійства и грабежи, указанная повѣсть дастъ отдыхъ вѣрующей душѣ.

В. Смирновъ.

Какъ нибудь бы помириться!

(О псаломщикахъ).

Конечно, каждому священнику дорого и важно имѣть миръ съ низшими клириками. Но какъ къ этому миру придти. Въ Саратов. Епарх. Вѣд. нѣкій пресвитеръ высказываетъ по этому вопросу слѣдующія соображенія.

Мы не противъ института псаломщиковъ, желаемъ этому сословію не только существовать, но и преуспѣвать, а главное, *отстаивая свои права*, приложить посильное разумѣніе къ *должному исполненію своихъ прямыхъ обязанностей*.

Въ 14 правилѣ 7 вселенскаго собора читаемъ: *рукоположеніе чтеца творити позволяется каждому игумену въ своемъ, и токмо въ своемъ монастырѣ, аще самъ игумень получилъ руковозложеніе отъ епископа въ начальство игуменское, безъ сомнѣнія, уже будучи Пресвитеромъ*!!.

По смыслу правила *рукоположеніе чтеца* позволяется совершать игумену въ санѣ *Пресвитера*. Что это за *рукоположеніе отъ Пресвитера*?

Безъ сомнѣнія, — не *хиротонія*, что совершаетъ только епископъ, а *хиротесія*, т. е. обрядъ (а не таинство священства, ибо священныхъ степеней только 3 — епископъ, пресвитеръ и діаконъ) *рукоположенія* (благословеніе).

Итакъ, игуменъ-Пресвитеръ руководяетъ (благословляетъ) чтеца *только въ своемъ монастырѣ*. Иначе сказать, — чтець избирается, поставляется — благословляется на должность клирика по усмотрѣнію игумена — Пресвитера.

Закljučаемъ, отсюда: одновременно съ тѣмъ положеніемъ, что *должность клирика-чтеца въ храмѣ дѣйствительно существовала въ древности*, необходимо допустить и другое положеніе — не менѣе вѣрное, — по которому *чтецы, какъ особо избранныя лица, поставлялись на должность по усмотрѣнію игуменовъ — Пресвитеровъ*.

Отсюда: погрѣшимъ ли мы, если скажемъ въ смыслъ пожеланія, чтобы каждый Пресвитеръ своей церкви избиралъ и благословлялъ клирика чтеца.

Будетъ только согласнымъ съ 14 правиломъ 7 вс. собора тотъ порядокъ, по которому Пресвитеръ церкви по своему усмотрѣнію находилъ бы нужное для церкви лицо и благословлялъ бы его за своей отвѣтственностью и при своемъ руководствѣ къ чтенію и пѣнію церковному.

Въ практическомъ отношеніи, такой порядокъ имѣлъ бы громадное значеніе.

1. Каждый священникъ отлично-хорошо знаетъ, какъ *дорогъ-необходимо* ему хорошій чтець и пѣвецъ; всѣ силы приложить къ тому, чтобы не только найти такого сослуживца, но и обезпечить его, съ нимъ *жить, служить*, обставить церковную службу и совершеніе требоисправленій *только такъ*, чтобы удовлетворять и привлечь прихожанъ ¹⁾.

Здѣсь и взаимныя отношенія будутъ только благожелательными и священникъ и чтець-пѣвецъ, будучи нужны другъ другу, работаютъ *по взаимному отношенію*; могутъ только уважать другъ друга.

Между тѣмъ, существующая практика, какъ разъ наоборотъ, даетъ бытовыя картины, — одна безотраднѣе другой...

Пастыри и *назначаемые* — безъ всякаго на то участія со стороны первыхъ — псаломщики часто съ первой встрѣчи не перевариваютъ, какъ говорится, одинъ другого...

¹⁾ Припомнимъ здѣсь одинъ рассказъ почившаго протоіерея Алексія Стефановича Урбанова: «однажды мнѣ пришлось въ одномъ домѣ интеллигента-католика слышать пѣніе ксендза и его клирика-пѣвца при совершеніи домашней требы. Повѣрите-ли, — хотя я слышалъ пѣніе только 2 лица, но мнѣ чудилось, что я слышалъ цѣлую музыкальную арію, цѣлое художественное произведеніе»...

А у насъ? Какъ заведемъ (безъ подлежащаго и сказуемаго)... „Творца и Зидателя“... — ни смысла, а тѣмъ болѣе ни молитвы...

Не понравился голосъ...²⁾, обиднымъ показалось обращеніе священника...³⁾.

И съ первыхъ же дней совмѣстной службы священникъ и псаломщикъ не ладыть между собой. Что можетъ быть здѣсь общаго? какъ пѣть Господу Богу едиными усты и единымъ сердцемъ?

Неудивительно было слышать изъ устъ одного участника апрѣльскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ Саратовской епархіи: „отцы и братія! Если набести статистическую справку изъ судебныхъ дѣлъ Консисторіи, невольно остановимъ вниманіе на томъ фактѣ, что болѣе 50% судебныхъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ—результатъ ненормальныхъ отношеній членовъ пречта, гдѣ враги чловѣку домашніе его!!“.

2. Въ настоящее время всюду широко примѣняется выборное начало. Кажется — и это уже не секретъ — безъ согласія прихожанъ ни одинъ приходскій священникъ не можетъ поступить въ приходъ.

Почему же до сихъ поръ это начало не примѣняется къ должности псаломщика? Отвѣтственная, имѣющая громадное значеніе въ приходской и церковной жизни должность псаломщика — ближайшаго сотрудника и помощника священника — остается должностью *по назначенію*.

Неужели мнѣніе прихожанъ, мнѣніе священника безразлично для этого?

Нѣтъ, не только не безразлично—важно, дорого, необходимо. И если приходскій священникъ, согласно 14 Прав. 7 в. собора, находилъ бы подходящее для прихода лицо, избралъ бы своего ближайшаго сослуживца, рекомендовалъ его приходу, за своей отвѣтственностью *благословлялъ* его, подобно древнему игумену пресвитеру,—дѣло церковнаго пѣнія и чтенія можно было бы легко поставить на должную высоту.

Пресвитеръ.

²⁾ — „Мнѣ нуженъ теноръ-псаломщикъ, а прислали баса и пою басомъ, псаломщикъ — басъ, — сѣтуетъ священникъ. — „Что же у насъ выйдетъ? Или будемъ тянуть въ одну дугу унисономъ, или одинъ изъ насъ долженъ вытягивать голосовыя связки, отыскивая у себя подобіе тенора“...“

³⁾ Молодой псаломщикъ—семинаристъ при первой встрѣчѣ съ своимъ приходскимъ священникомъ подаетъ ему «руку», священникъ «благословляетъ» юношу. Тотъ демонстративно отдергиваетъ протянутую руку и отношенія рушились навсегда.

„Да кто нуждается въ его благословленіи“? Рассказываетъ потомъ обиженный «благословленіемъ» псаломщикъ. „Ну да, я его выучу“.. Пригрозилъ новый сослуживецъ.

Идетъ первая служба. За вечерней священникъ начинаетъ ектенію. Псаломщикъ поетъ «не въ тонъ». Думая, что новому псаломщику не подѣ силу нота, которой начата ектенія, священникъ продолжалъ ектенію *съ тотъ тонъ, которымъ поетъ псаломщикъ*.

Этотъ переходилъ на *третій тонъ*. Изумленный священникъ подходит на клиросъ къ псаломщику, спрашиваетъ: «да вы что же? Развѣ не слышите, или не желаете пѣть въ тонъ“?

— Нѣтъ, спокойно отвѣчаетъ псаломщикъ.

Какъ тутъ молиться? Какъ быть?

Система воплей.

Скоро окончились болѣе или менѣе безоблачные дни мартовской революціи. Не замедлила появиться надъ моремъ россійской жизни грозные буревѣтники.

Болѣе прозорливые сейчасъ же заявили:

— Опасность. Гибель и т. д.

Дѣйствительно: развертывалась опасность за опасностью.

И съ легкой руки перваго „народнаго“ военнаго министра Гучкова заголосили:

— Опасность. Гибель. Вездна.

А опасность все ближе и ближе. Гибель все ближе и ближе.

Но вмѣсто того, чтобы бѣжать отъ опасности, вмѣсто того, чтобы измѣнить основное направленіе жизни и не говорить только, а дѣлать что то опредѣленное и реальное, вмѣсто этого у насъ только громче и громче раздавался и теперь раздается крикъ:

— Опасность, гибель!

Не безуміе ли—съ крикомъ „пожаръ“, „горитъ“, не бѣжать изъ загорѣвшагося дома, не прибѣгнуть къ помощи пожарныхъ трубъ, а устремляться все дальше и дальше въ самое пекло?

А у насъ теперь происходитъ это самое.

Всѣ кричатъ:

— Опасность, гибель!

И никто ни съ мѣста.

Едва ли можно видѣть спасеніе въ одной только системѣ отчаянныхъ криковъ и воплей, тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ на эти вопли не обращаютъ никакого вниманія.

Всѣ эти вопли, всѣ обращенія, воззванія, мольбы,—все это лишь гласъ воющаго въ пустынѣ.

Сказанное нами относится лишь къ тѣмъ, кто дѣйствительно не словомъ, а дѣломъ могъ бы такъ или иначе видоизмѣнить направленіе всего корабля.

Если не хотять они отъ воплей перейти къ дѣлу, то—что же? Пусть плывутъ „аможе не хошутъ“. Намъ отъ этого больно, но не мы въ отвѣтъ передъ исторіей.

Для насъ, обыкновенныхъ смертныхъ, простыхъ пассажировъ на кораблѣ или рядовыхъ гражданъ, а по старому—обывателей, для насъ одно только теперь нужно:

— Не усложнять характера общей катастрофы, не увеличивать ея жертвъ.
А какъ достичь этого?

— Больше покорности волѣ Божіей, больше спокойствія, меньше погони за быстро носящимися нынѣ теченіями и повѣтріями (меньше держать носъ по вѣтру), крѣпче стоять и работать на своемъ маленькомъ посту, не поддаваться общей истеріи, отнестись отъ себя всякіе слухи и вздорныя рассказы, довѣріе къ которымъ дѣйствительно вызываетъ ихъ осуществленіе, нужно постоянное памятованіе о вѣчной нерушимости законовъ совѣсти и нравственности и о неизблестности законовъ постепеннаго историческаго развитія („исторія не дѣлаетъ скачковъ“) и, наконецъ, нужно больше почерпаемой изъ исторіи и изъ современныхъ наблюденій вѣры въ богатырскія свойства и въ неумираемость великой и богоносной русской души. Повѣрьте: съ русскимъ народомъ происходитъ сейчасъ то же, что происходило некогда съ ап. Петромъ предъ казнью Спасителя.

— Сейчасъ русскій народъ *отрекается*. Отрекается отъ всего святого, отъ всего, чѣмъ онъ жилъ ранее.

Но подождите: не пропѣлъ еще пѣтухъ.

А онъ пропоетъ. Законовъ совѣсти и законовъ исторіи ничѣмъ не задушишь.

Пропоетъ пѣтухъ. И тогда будутъ еще, о, повѣрьте, — будутъ горькія слезы раскаянія и новые истинно богатырскіе подвиги.

Буди, буди!

И.

Къ русской женщинѣ.

Гдѣ же ты, — въ эти лютые грѣшные дни, — гдѣ ты великая, смиренная и кроткая, сердобольная, любвеобильная, гдѣ ты терпѣливая и богомольная, безконечно прекрасная русская женщина?

Гдѣ притаилась ты среди нашихъ ужасовъ и почему не слышно твоего, хотя бы и скорбнаго, но столь нужнаго для насъ слова?

Гдѣ ты вѣрная своему нравственному долгу Татьяна Ларина, гдѣ ты чуткая и мучающаяся за чужіе (своихъ у тебя не было) грѣхи Лиза Калинина, гдѣ ты мужественная и вѣрующая казачка, такія дивныя пѣсни напѣвавшая своему сыну — ребенку, гдѣ ты героическая офицерская жена Марья Ивановна, гдѣ ты Арина, мать солдатская?

Гдѣ вы? Почему молитесь? Почему не скажете своего ласковаго, но сильнаго и твердаго слова? Почему не скажете своимъ мужьямъ, сыновьямъ, братьямъ и женихамъ, чтобы остановились, остепенились, чтобы вернулись всѣ къ правдѣ, къ миру, къ единенію, къ любви, къ жизни по Божьи? Вѣдь Вы хорошо знаете правду. Вы чувствуете ее. Такъ откройте же ее тѣмъ, кто въ пылу увлеченія минутой, кто въ ослѣпленіи политическими страстями не видитъ этой правды.

Развѣ для того Вы, русскія женщины, столѣтіями и тысячелѣтіями воспитывали и хранили въ себѣ эти лучшія ваши украшенія, лучшія ваши сокровища—нравственную чуткость, душевную чистоту и вѣрность Богу и родному очагу, развѣ для того Вы нравственнымъ своимъ подвигомъ и душевной красотой преодолѣли вѣковое свое рабство, развѣ для того добыли Вы доступъ и къ свѣту знанія, и къ широкой общественности, развѣ для того Вы въ теченіе многихъ столѣтій съ героическимъ терпѣніемъ переносили всѣ ужасы пьянаго разгула Вашихъ мужей, сыновей,—развѣ для того все это, всѣ неисчерпаемыя богатства Вашей души, чтобы все это теперь принести въ жертву всеобщему духовному опьяненію, всеобщему разгулу страстей, всеобщему созвательному или бессознательному устремленію къ безднѣ политической и—что особенно страшно—моральной и духовной гибели.

О, великая, безконечно-самоотверженная и безконечно-прекрасная русская женщина!

Помнишь, какъ ты, подобно Ангелу Хранителю, удерживала своего сына-ребенка, когда онъ совсѣмъ уже склонялся надъ зіяющимъ обрывомъ?

Помнишь, какъ ты то слезами, то лаской, то мольбою, то видомъ несчастныхъ голодныхъ, холодныхъ и плачущихъ дѣтишекъ влекла своего мужа съ пьяной пирушки?

Иди же и теперь къ краю всероссійской бездны, иди и теперь на этотъ кошмарный всероссійскій пиръ во время чумы, возьми своихъ, опять голодныхъ и холодныхъ дѣтей, и иди къ мужу, къ брату, иди и скажи:

— Опомнись. Остепенись. Болитъ душа моя, тоскуетъ сердце, когда вижу, какъ забылъ ты Бога, совѣтъ, какъ не останавливаешься ни передъ какимъ злымъ дѣяніемъ. Что съ тобою? О чемъ ты думаешь? О себѣ? Но зачѣмъ же ты забываешь обо мнѣ? Почему не спросилъ ты, хочу ли я, чтобы ты добылъ мнѣ счастье злымъ или преступнымъ способомъ. Ты не спросилъ, такъ, вотъ, я говорю тебѣ:

— Не надо мнѣ счастья, добываемаго несчастьемъ другихъ, родныхъ же нашихъ русскихъ братьевъ. Не хочу и не возьму я счастья, пропитаннаго

кровью и слезами. Не хочу и не возьму я и твоихъ подарковъ, не возьму твоего золота и дорогихъ камней, преступно добытыхъ. Не возьму я хлѣба, возросшаго на землѣ, завоеванной у своихъ же насиліемъ и кровью. Не для такихъ хлѣбовъ моя хата, моя печь и мой столъ. Горекъ хлѣбъ оговоренный или отнятый отъ другого и не протянется къ нему ни моя рука, ни рука дѣтей моихъ. Я хочу мира, любви и благословенія. И не хочу я вашей вражды, ненависти. И не хочу проклятій ни отъ людей, ни отъ Бога. Не для того я тысячу лѣтъ терпѣла и страдала, чтобы, въ награду за это терпѣніе, ѣсть чужой хлѣбъ, преступно добытый. Я хочу отъ тебя хлѣба, честно заработаннаго и законно добытаго. Я не хочу, чтобы ты забылъ о Богѣ и о совѣсти. Не хочу, чтобы дѣти мои видѣли такіе злые примѣры. Что будетъ съ нимъ, съ бѣднымъ ребенкомъ, когда онъ подрастетъ, если теперь кругомъ злоба, кровь, преступленіе и забвеніе о Божіей правдѣ. Подожди. Остановись. Остепенись. Злой духъ помрачилъ вашъ разумъ и ведетъ васъ въ еще большую тьму кромѣшную. Вы не хотите, чтобы дѣти и въ школѣ уже слышали святая рѣчи о Богѣ, о совѣсти и о Божіей правдѣ. Такъ, вотъ, слушай:

— Не будетъ этого. Не хочу я этого. Не пушу я ребенка въ такую школу. Не хочу, чтобы оторвали его отъ моей вѣры и отъ моей любви. Дусть лучше смерть, чѣмъ духовный разрывъ съ ребенкомъ. Не для того я родила его. Не для того мои муки материнскія, не для того мои заботы и слезы, не для того мои ночи бессонныя.

Иди, иди же къ нимъ, забывшимъ о твоей душѣ, бесконечно-прекрасная русская женщина. Не стыдись своихъ прямыхъ и простыхъ словъ. Ты чувствуешь правду, и тебя то, м. б., еще послушаютъ. Н.

Епархіальная хроника.

Какъ происходили у насъ выборы въ Учредительное Собраніе.

Какъ отнеслись къ выборамъ въ сельскихъ приходахъ—духовенство и прихожане?

Большинство изъ духовенства не было къ выборамъ совершенно подготовлено. Пингущему эти строки приходилось слышать отъ своихъ собраний,

даже священниковъ, что нѣтъ подъ руками партійныхъ программъ, не знаешь, какъ и разобратся, а о прихожанахъ и говорить не приходится—здѣсь было полное невѣдѣніе и разные слухи вплоть до антихриста. Не было у насъ хотя бы окружнаго оратора, который бы помогъ разобратся въ партіяхъ, не было достаточно программъ, не говоря уже о литературѣ. Я не хочу ставить это въ вину нашимъ руководителямъ и совсѣмъ далекъ отъ этой мысли—я пишу, что самъ видѣлъ и чувствовалъ. Не могу пройти молчаніемъ и то, что въ нашей церковной партіи, какъ видно изъ ея программы, не былъ разработанъ вопросъ о землѣ—самый больной вопросъ деревни. Такое или иное рѣшеніе о землѣ дало бы духовенству болѣе возможности говорить со своими прихожанами, а слова программы „земля трудовому народу“ понятіе растяжимое. Насколько возможно было, разъяснено прихожанамъ, что вопросъ „о землѣ“ рѣшится справедливо, но вѣдь это слова, а простому народу необходимо что-либо опредѣленное.

Такое положеніе деревни очень хорошо было учтено другими партіями, отъ нихъ появились ораторы, обильная литература, не говоря уже о плакатахъ и проч. Особый успѣхъ, какъ можно было предвидѣть, будутъ имѣть с.-р. (№ 2-й). На лозунгъ „Земля и Воля“—деревня поддалась, и голосовала почти всѣ за с.-р. Правда, были въ деревнѣ и противные голоса, убѣждали въ этомъ своихъ же однодеревенцевъ, „но земля даромъ, безъ выкупа“ было выше всѣхъ словъ. А обильная литература с.-р. въ сравненіи даже съ кадетами довершила побѣду.

Было въ деревнѣ и партійное зло—обманъ, нетерпимость и т. п. Такъ на запросъ въ одномъ изъ волостныхъ земствъ, бывшихъ правленій, строго придерживающихся с.-р. убѣжденій, отвѣчалъ секретарь, что программы другихъ партій въ земство не приходило.

Воззванія другихъ партій кто-то уничтожалъ. Не въ лучшихъ условіяхъ было и само духовенство, если оно держалось противныхъ мнѣній.

Духовенство и такъ угнетено, а тутъ новыя испытанія. Скорбно и глубоко скорбно писать и о томъ, что среди нашей духовной семьи есть единичныя, правда, личности даже пастырей, которые открыто держали крайніе лозунги.

ВОЛНЕНІЯ НА РЕЛИГІОЗНОЙ ПОЧВѢ.

Въ началѣ февраля въ г. Перми произошли волненія, поводомъ къ которымъ послужило занятіе властями помѣщеній, главнымъ образомъ,

Бѣлоторекаго подворья и отчасти женскаго монастыря. Дѣло дошло до кровавыхъ столкновѣній. Были жертвы со стороны народа и со стороны Красной Гвардіи. Благодаря принятымъ мѣрамъ, скоро все успокоилось, и теперь въ городѣ порядокъ.

А Р А В Е С К И.

ИСТИННЫЙ ПАСТЫРЬ.

Исключительно свѣтлыми чертами обрисовываетъ образъ почившаго ректора Нижегородской Дух. Семинаріи, прот. Г. В. Годнева, въ органѣ Нижегородской епархіи одинъ изъ іереевъ, учениковъ покойнаго:

«Онъ—свѣтлыиикъ цѣлымъ поколѣніямъ отцовъ и дѣтей; добрый воинъ Христовъ, имѣющій вѣру и добрую совѣсть.

Онъ—правило вѣры не только пастырямъ земли низовскія, но и разсѣяннымъ по всѣмъ мѣстамъ страны руссійскія,

И не намъ, его ученикамъ, описывать величіе души его, но всякое воспоминаніе о его добродѣтеляхъ благоухаетъ неземнымъ ароматомъ, ударяетъ по всѣмъ струнамъ души пастырской и одно лишь прикосновеніе къ краю ризъ свѣтлой души его даетъ намъ чистую отраду и неизъяснимое утѣшеніе.

Кто знаетъ совершеннѣе его св. Писаніе, умудрявшее слушающихъ во спасеніе?

Кто могъ понятнѣе его изъяснить чистый смыслъ Словесъ Божіихъ самими же словами Божіими, прежде речеными святыми пророками и заповѣдію Господа Спасителя, переданною апостоламъ.

Это былъ мужъ молитвы, воздѣвающій чистыя руки свои безъ гнѣва и сомнѣнія; добрый служитель Іисуса Христа, знающій какъ поступать въ Дому Божіемъ.

Его благолѣпное совершеніе богослуженія производило на молящихся глубоко молитвенное чарующее впечатлѣніе, а для воспитанниковъ, будущихъ пастырей, служило неотразимымъ примѣромъ для подражанія; при воспоминаніи же о его служеніи въ такихъ случаяхъ, какъ всенощная наканунѣ храмоваго семинарскаго праздника, невольно хочется воскликнуть, вмѣстѣ съ предками, стоявшими въ храмѣ св. Софіи: «Не знаемъ, гдѣ стояли—на небѣ или на землѣ».

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Пермскомъ духовномъ училищѣ 23 февраля окончилась занятія. Помѣщенія училища, почти цѣлкомъ, заняты красногвардейцами.

Закончился учебный годъ и въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Напряженно идутъ занятія въ духовной семинаріи. Окончаніе ихъ предполагается, согласно постановленія съѣзда, къ 15 апрѣля.

Произошли въ началѣ февраля волненія, на религіозной почвѣ въ г. Кунгурѣ и въ заводѣ Ачитѣ и въ нѣкоторыхъ др. мѣстахъ. Официальныя свѣдѣнія скудны.

Произошли и недоразумѣнія между насельницами Сарептскаго монастыря и окрестными мусульманами на почвѣ хозяйственныхъ отношеній.

«Свои». Въ приходахъ Спасъ-Барды и Атигъ отказались выписывать Епархіальныя Вѣдомости за 1918 г.

4 февраля въ зав. Мотовилихѣ состоялся многочисленный крестный ходъ.

Во многихъ епархіяхъ въ настоящее время моленіе о Державѣ Россійской производится такъ: «О владыцѣ Державѣ Россійстей и о спасеніи ея Господу помолимся». На великомъ же выходѣ производится помяновеніе просто «всѣхъ православныхъ христіанъ».

Отъ Правленія семинаріи.

Воспитанники семинаріи, —имѣющіе недоимки за 1917—18 уч. годъ, не будутъ допущены ни къ ретенціямъ, ни къ экзаменамъ.

И. о. Ректора Прот. Л. Зубаревъ.

Предшеств. № Епархіальныхъ Вѣдомостей вышеть съ большимъ запозданіемъ по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Редакторъ Н. Колосовъ

Содержаніе 2-го отдѣла. 1) Муки дѣтской души, оставленной безъ Бога. — 2) Какъ ильбодъ бы помириться. — 3) Система воплей. — 4) Къ русской женщинѣ. — 5) Епархіальная хроника — 6) Арабески. — 7) Послѣднія извѣстія.